

Воробьев Антон

ЧИСТОТА

12+

Антон Алексеевич Воробьев

Чистота

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35972904

SelfPub; 2018

Аннотация

Экспедиция землян готовится к высадке на Мириале – планете ураганных ветров. Исследователи собираются изучать искусственное сооружение, чьи ажурные контуры хорошо видны сквозь чистую атмосферу.

Мириал. Синий шар рядом с белым солнцем. Планета, звенящая кварцевыми кристаллами, которые носит над поверхностью бешеный ветер. Планета, превращающая стальной скафандр в тонкую рваную фольгу за десять минут. Стекланные торнадо, полирующие поверхность местных равнин и гор до зеркального блеска. Лучи солнца преломляются в миллионы радуг. Хрусталь и свет.

«Самара». Яркая точка над огромным синим морем атмосферы. Корабль, сошедший с орбитальных ступеней Земли два года назад. Напичканный под завязку научным оборудованием. Экипаж – сто пятьдесят человек. Силовые поля и части корпуса придают кораблю вид серебристой медузы. Плавающей на размытой границе двух океанов – бархатно-черного и мерцающего синего.

На борту не все. Глава научной экспедиции и лучшие специалисты – там, внизу, на поверхности Мириала. Изучают то, ради чего преодолели пятьдесят парсеков пространства. Первый разум, встреченный землянами. Высадка в защищенном от ветра каньоне прошла всего несколько часов назад, все полны оптимизма, потирают руки в предвкушении открытий.

Среди тех, кто отправился покорять кварцевые смерчи – Оксана. Стас думает о ней, вспоминает её улыбку, то, как она поводит рукой по своим волосам. Быть может, она согласится пойти с ним на свидание, когда вернется на борт?..

Приятные размышления прервались шумом и общей суматохой, вдруг охватившей окружающих. Станислав сбросил с себя созерцательное настроение, отвернулся от иллюминатора и с тревогой прислушался к коротким фразам коллег. Потом рванул к ангару.

– ...В этом районе.

Михаил Андреевич водил заскорузлым пальцем по голограмме долины, в которой высадились ученые. Его обступали главы отделов, все с нахмуренными лицами. На подбегавшего Стаса не обратили внимания.

– Только, – уперся палец капитана в Дмитрия, бородатого мужчину с нашивками службы безопасности, – очень осторожно, Дима. Чтобы потом не пришлось и вас вытаскивать.

Чернобородый коротко кивнул, заметил умоляющий взгляд Станислава и сказал:

– Пригорин, ты опять на дежурстве, бери спас-комплект и дуй в шаттл.

– Есть, – с благодарностью отозвался Стас.

Через полчаса от серебристого корпуса «Самары» отделилась яркая капля света и устремилась в сине-белые глубины чужого мира.

Пока десять человек морально готовились к болтанке и грохоту посадки, Дмитрий вкратце изложил обстоятельства ЧП. Команда ученых высадилась в месте, которое по всем расчетам не должно было затрагиваться царившем на планете штормом. В узкий разлом не залетала хрустальная шрап-

нель, там можно было разбить основной лагерь и делать из него вылазки к Объекту. Который, по счастливой случайности, находился совсем рядом. Однако когда Трегубов со своими людьми приступили к установке жилых модулей, в ущелье на бешеной скорости ворвался поток ветра и минут пятнадцать бомбардировал исследователей кварцевыми пластинами. Судя по картинке со спутника, жилые блоки превратились в груды хлама. Некоторые ученые сумели спастись, укрывшись за шаттлом. Связи с ними не было, оборудование посадочного модуля повредилось и на команды с «Самары» не реагировало.

– Наша задача – эвакуировать всех людей и уцелевшие научные приборы, – произнес начальник службы безопасности. – Заниматься восстановлением шаттла не будем. Все передвижения по поверхности заранее согласовываем со мной. Вопросов нет? Вот и ладно. Сажай нас, Андрюша, – похлопал он по плечу пилота.

Стас попытался выкинуть из головы спутниковый снимок, на котором три фигурки в скафандрах прижались к белому боку шаттла. В команде Трегубова было двенадцать человек. Шансы на то, что Оксана выжила... Нет, об этом лучше не думать.

Вскоре посадочный модуль начало трясти. Грохот сталкивающихся друг с другом кварцевых кристаллов нарастал по мере того, как шаттл входил во всё более плотные слои атмосферы. Защитные поля были выведены на полную мощ-

ность, но внутри всё равно стоял невообразимый шум.

Подсвеченный габаритными огнями, с раскаленной от скорости броней, шаттл алой звездой скользил мимо хрустальных пластин Мириала, отражаясь в их блестящих гранях. Внизу сверкало широкое плато, с высоты напоминающее ледовые поля Антарктиды. В прозрачном воздухе искрились мириады кристаллов, разлагая свет местного солнца на радужный спектр, с преобладанием синего цвета.

Искусно маневрируя между потоками кварца, корабль постепенно снижался. Впереди показались тонкие линии разломов, в одном из которых высадились Трегубов сотоварищи. Заложив широкий вираж, шаттл завис над ущельем и начал осторожно спускаться в его фиолетовую тень. В этот момент ветер вдруг сменил направление и обрушил на силовую броню модуля слитный удар тысяч хрустальных пуль.

– Держись! – крик напарника, сидевшего на соседнем кресле, утонул в царившем грохоте.

Корабль закрутило юлой, понесло вбок, опрокинуло, ударило о твердую породу плато, потащило непрекращающимся потоком кварца, швырнуло на острые скалы внизу, которые вспороли корпус консервным ножом. Внутрь модуля посыпалась кристальная шрапнель, выбивая кусочки синтетической брони из скафандров спасателей. Система самовосстановления защитных костюмов с таким напором не справлялась, слои брони таяли на глазах. Тогда Дмитрий, прокричав что-то насчет ученых, вдавил кнопку общей эвакуации.

Удар из-под сиденья вжал Станислава в упругие объятия спас-комплекта, перед глазами мелькнули тени кривого ущелья, синий небосвод, разбитый шаттл, ажурные башни и шпили Объекта... Затем его полет стабилизировался, автоматика отработала двигателями и плавно опустила своего пассажира на поверхность.

– ...доложить о состоянии, – пробился в наушник голос Дмитрия.

– Пригорин в порядке, – отозвался Стас. – Нахожусь... э-э... – он огляделся вокруг, – какой-то разлом, ориентиров не видно.

– Горяничев ранен, – слышались другие голоса. – ...не наблюдаю. Кумиленко рядом со мной, но биопоказатели скафандра на нуле, нужна срочная медпомощь. Салливан цел, наблюдаю наш шаттл. Ким...

– ...ясно. Я попытаюсь увеличить мощн... передатчика на модуле и связаться с командой Тре...бова. Пригорин, судя по картинке с «Самары», ты ближе всех к ученым. Продвигайся к ним. Я тебя буду направлять по ...тнику. На открытые участ... ..стности не выходи. Твоя задача – найти ... левших и оценить состояние шаттла. Посмотри, какие узлы надо заменить, кроме передатчика. Остальные – по моим ... ниям, двигайтесь в...

Стас освободился от ремней безопасности и теперь стоял, в раздумье почесывая шлем: голос Димы утонул в помехах, так и не успев сказать, в какой стороне от спасателя находится

ся команда Трегубова. И Оксана. При мысли о ней, у Стаса почему-то возникла уверенность, что идти нужно направо. Немного поколебавшись, он решил довериться интуиции. В любом случае, стоять на месте и ждать он бы не смог.

Шагать по узкой расселине было неудобно. Не предназначалась она для этого. Но Станислав справлялся. Усиленный экзоскелетом скафандр позволял перепрыгивать непроходимые участки – там, где между серебристых стен ветвились тонкие и жесткие, словно проволока, местные кусты.

Разлом был довольно извилистым, но в целом вел в одном направлении. Над головой гудел низким басом ветер, время от времени полоску синего неба пересекали потоки кварцевых пластин.

«Ты заметил, какой на Мириале чистый воздух? – всплыло в памяти Стаса. Он тогда не столько прислушивался к словам Оксаны, сколько любовался её лицом. – Там очень мало пыли, хотя по идее её должно быть полно. Александр Владимирович всё шутит, что инопланетяне пропылесосили свою планету перед нашим прилетом».

Да, кстати, инопланетяне. Которых никто пока не видел. В наличии был только Объект – архитектурное сооружение, передающее в космос сигнал по гипер-связи. Ничего сверхинформативного, просто координаты Мириала, привязанные к пульсарам. На одной из вечеринок Оксана устроила конкурс на лучшего инопланетянина, который мог бы жить на синей планете. Стас тогда изобразил нечто, отдаленно на-

поминающее рогатого осьминога. Но выиграл Олег, нарисовавший смурфиков.

– ...горин, ответь, – пробился сквозь фоновый шум голос начальника службы безопасности.

– Пригорин на связи, – отозвался Стас.

– Я загружаю тебе картинку с твоим местополо...ем. Ученые нас услышали, ждут тебя. По их информации, двое человек перед инцидентом отправились к Объекту. Тебе надо ...дет завернуть туда и выяснить, что с ними.

– Принял. А известно, – во рту спасателя пересохло, – известно, кто именно?

– Трегубов и Демченко.

– Ясно.

– Всё, жди картинку и двигайся, – помехи спрятали голос Димы под своим мягким шорохом.

На прозрачном пластике шлема появилась маленькая карта местности с белой точкой, отмечающей Стаса, и двумя зелеными точками – на лагере ученых и Объекте.

«Демченко», – выстукивало, между тем, сердце. Если они с Трегубовым не выходили на открытое пространство, то с ними всё должно быть в порядке. Лишь бы оставались на месте и не пытались самостоятельно вернуться в лагерь. Сейчас главное – добраться до них побыстрее.

Стас сверился с картой. Потом с силой оттолкнулся от гладкой стены ущелья и побежал вперед.

Объект. Канцелярское обозначение для шедевра архитектуры. Ажурные башенки, стремящиеся ввысь шпили, изогнутые в смелом полете галереи. Плавающие в хороводе вокруг центральной части синие огоньки. Всё сооружение – размером с «Самару», парит над головокружильным обрывом, за которым простирается уходящая к горизонту равнина. Воздушность и филигранная точность элементов. Изысканное белое кружево, соединенное с грешной землей одной лишь тонкой нитью – стометровым мостом, зацепившимся за широкий уступ плоскогорья. В прекрасных сплетениях гудит, поет, ревет бешеный ветер Мириала. Однако несомые его дыханием кристаллы никогда не сталкиваются с кружевной фантазией неземного зодчего...

Станислав оглядел блестящую под солнцем площадку, в дальнем конце которой начинался мост. Ветер басовито выл на острых выступах скал, в тени которых стоял спасатель. В обозримом пространстве кварцевые потоки не наблюдались. Не теряя времени на долгие раздумья, Стас выбрался из расщелины и устремился к мосту.

Вес скафандра (а оный составлял около двухсот килограмм), «умная» подошва ботинок и экзоскелет позволяли удерживать человека на продуваемой отчаянным ветром террасе. Без защитного костюма Пригорина сдуло бы в пропасть.

Конечно, называть переплетенные друг с другом белые

нити «мостом» было сильной натяжкой. Это походило скорее на несколько скрепленных между собой канатов, изготовленных из тонких паутинок. О перилах, разумеется, и речи не шло. Но метровая ширина такого «моста» вполне позволяла без опаски преодолеть расстояние, отделявшее Объект от скального уступа.

«Учись, студент», – вспомнилась самодовольная ухмылка Олега, автора программного обеспечения, благодаря которому он пробежал в скафандре пятьдесят метров по тонкому тросу, натянутому между двух шаттлов, ни разу не потеряв равновесие. Автоматика корректировала мелкие движения человека, превращая его в профессионального акробата. Пригорин тогда проиграл Олегу пиво.

Стас уже добрался до середины натянутой над обрывом ленты, когда ветер поменял направление. Наверное, подсознательно спасатель чего-то подобного ожидал и потому успел пригнуться, пропустив над собой стайку кварцевых пластин. Но затем из глубин обрыва явился более мощный поток. Он обтекал архитектурные изыски Объекта со всех сторон и устремлялся к плато, оглашая окрестности яростным грохотом взаимных столкновений и попутно барабанил кристаллами по броне землянина. Несмотря на то, что скорость потока в этом месте была довольно низкой, Станиславу еле хватало сил переступать ногами и продвигаться к входу в сооружение. Под градом ударов броневые пластины скафандра не успевали восстанавливаться. Спасатель с тревогой

следил за таящими показателями индикатора защиты. Если это будет продолжаться такими темпами... Однако непредсказуемый ветер Мириала решил ускорить развитие событий. Из-под узорчатой арки Объекта вырвался узкий поток прозрачного хрусталя и за две секунды проделал брешь в костюме Пригорина.

Стас скорчился от боли – ему словно всадили нож в живот. В глазах потемнело, он начал хватать ртом исчезающие остатки воздуха. К счастью, автоматика тут же залила прорыв скафандра пеной, восстановила внутри параметры земной атмосферы и вколола обезболивающее.

Мимо скрючившейся фигурки спасателя продолжали лететь кварцевые пластины. В их гранях отражался Объект, мост и сжавшийся в комок Стас. И, если бы Пригорин был способен проследить взглядом стремительный полет кристаллов, то заметил бы одну странность: отражения землянина не в точности повторяли позу и движения оригинала. «Стасы», заключенные в грани кварца, изучающе смотрели на молодого человека. Ветер уносил пластины дальше, к вершине плато, и за спиной Пригорина тянулся длинный шлейф его изображений, словно отлетающие в прошлое мгновения жизни.

«Как глупо, – размышлял между тем спасатель. – Загнуться в паре шагов от цели. Несправедливо и до чертиков обидно, – скрипнул он зубами. – Бессмысленно... И очень одиноко. Оксана...»

От живота по телу медленно расходилось онемение от обезболивающего. Из брони торчал кусок кварца величиной с ладонь. Оттуда на молодого человека испытующе взирало его русоволосое отражение. Наверное, зрение начало подводить от потери крови...

– Стасик, держись!

Пригорин почувствовал, как его тянут за руки, поднял голову и увидел двух людей в скафандрах. Преодолевая слабость в ногах, он приподнялся и помог втащить себя внутрь Объекта.

Тишина. Звуки неутихающего ветра словно выключили. Хотя никакой двери, отделяющей внутренние помещения от моста, не было. Отсутствовала и значительная доля крыши. А пола не было вообще. Трое землян плавали в прозрачном воздухе огромного зала, словно пылинки в освещенной солнцем комнате. Далеко внизу виднелась равнина, за стенами (которые с этой стороны оказались прозрачными) вальсировали в неслышимом танце кварцевые потоки, над головой сияли синие огоньки...

– Рана серьезная, – пробормотал Трегубов, осмотрев живот Стаса. – Надо срочно доставить тебя на «Самару». Вопрос только – как.

Голос руководителя экспедиции доносился из внешних динамиков скафандра. И тонул в атмосфере зала, не порож-

дая ни отголосков, ни эха.

– Но ведь можно что-то придумать! – с надеждой возразила Оксана.

Пригорин облизал пересохшие губы и проговорил:

– Капитан, скорее всего, пошлет сюда ещё один шаттл.

– А вот это будет недальновидно с его стороны, – заметил Трегубов.

– То есть? – не понял спасатель.

– Вас ведь сбили, верно? – пояснил ученый. – Эти самые псевдокварцевые образования. Третий шаттл будет ждать та же участь.

– Нам просто не повезло, – нахмурился Стас. – Ветер поменялся и...

– Ерунда, – отмахнулся Трегубов. – Два раза в течение нескольких часов случайные флуктуации метеоусловий уничтожают образцы земной техники? Я не верю в подобные совпадения.

– Александр Владимирович считает, что кристаллы – какая-то защитная система инопланетян, – негромко произнесла Оксана.

– Ну, формально – это мы с вами, дорогие мои, тут инопланетяне, – усмехнулся профессор. – А вот местные жители вполне могли увидеть в нас каких-нибудь инопланетных захватчиков.

– Невелико вторжение, – откашлялся кровью Стас. – Пара шаттлов.

– Кто знает их логику? – пожал плечами ученый. – Да и более вероятно, что эта система действует в автоматическом режиме, реагируя на все чужеродные объекты.

«Он не прав», – вдруг пришла откуда-то мысль в голову Стаса.

– Оружие, значит, – протянул спасатель.

– И я их понимаю, – кивнул Трегубов. – Мало ли кто заявит сюда, и мало ли с какой целью.

– Вы думаете, что эту защитную систему никто не контролирует?

– Скорее всего, нет. Я полагаю, что мы опоздали с контактом на несколько тысяч лет. Возможно, местные жители вымерли ещё тогда, когда на Земле наши предки рисовали мамонтов в пещерах.

«Он не прав», – прозвенело колоколами в измученной голове Пригорина.

– Тогда эту систему можно как-то отключить? – подала идею Оксана.

– Вот только как? – хмыкнул руководитель экспедиции. – Ведь даже на то, чтобы понять назначение этого Объекта, – обвел он рукой окружающее пространство, – у нас уйдут годы. Если не больше.

– ...ложите ситуацию, – пробился сквозь помехи голос Димы.

– Мы встретили Станислава, он тяжело ранен, – ответил профессор. – Требуется срочная эвакуация.

– Ясно. «Самара» ...сылает нам два шаттла. Ждите...

– Вот этого я и боялся, – пробормотал Трегубов.

– Мы можем попробовать восстановить ваш модуль, – сказал Пригорин. – Собственно, это мы и собирались сделать, когда потерпели крушение.

– Знаю, – кивнул ученый. – Дима смог связаться с нами десять минут назад и ввел нас в курс событий. Но это – бесполезно, пока работает система защиты. Нас собьют на взлете.

– Дмитрий Алексеевич полагает, что это маловероятно, – отметила Оксана.

– Скоро мы сами увидим, кто из нас прав, – проворчал Трегубов. – Я буду искренне радоваться, если ошибусь.

– По-моему, вы и так радуетесь как ребенок, Александр Викторович, с тех пор как «Самара» вышла на орбиту, – заметила девушка.

– А как же иначе, Оксаночка! – усмехнулся Трегубов. – Ведь это – прорыв! Первый внеземной разум! По-настоящему чужая культура, другой тип мышления, другое мировосприятие! Вы представляете, как это повлияет на нас, землян? А ведь повлияет! И очень сильно, поверьте мне. Я не говорю сейчас о научных открытиях, которые мы наверняка сделаем при изучении останков этой исчезнувшей цивилизации. Нам представился уникальный шанс познакомиться с совершенно другой точкой зрения на вселенную – вот что важно. вспомните, как различные культуры на Земле оказы-

вали влияние друг на друга. Как древнегреческая и древнеримская культуры оказались семенем, из которого выросла эпоха ренессанса. И тут я предвижу нечто подобное. Только в роли средневековой Европы на сей раз выступит всё человечество. Эта исчезнувшая инопланетная культура оплодотворит нашу цивилизацию новыми мыслями, идеями, позволит взглянуть на мир шире, почувствовать себя свободнее... Черт возьми, если нам не удастся вернуться на «Самару», я согласен прожить на Мириале до конца своих дней!

– Не сомневаюсь, Александр Викторович, – вздохнула Оксана. – Но другим просто жизненно необходимо отсюда выбраться. – Она с тревогой всмотрелась в бледное лицо спасателя: – Стасик, как ты себя чувствуешь?

– Нормально, – соврал Пригорин.

Он всё хуже воспринимал окружающее, а в животе словно разгоралось пламя. И, кажется, у молодого человека начались галлюцинации – ему казалось, что в куске хрусталя, который торчал из брони, проносятся в быстром калейдоскопе сцены из его жизни. Это и есть смерть? Говорят ведь, что перед уходом вспоминаются все прожитые моменты.

– Александр Викторович, – негромко позвала Оксана, – взгляните на пластину.

– Что там?..

Их дальнейший диалог спасатель уже не слышал. Ему казалось, что он смотрит на мир через прозрачные грани кристалла. Что эти грани вращаются, сменяя друг друга, и, со-

ответственно, меняя мировосприятие наблюдателя: вот вся планета – совокупность энергий, скрученных, сжатых, ярких и мощных, поворот грани – и мир полон непередаваемых красок и звуков, поворот – и вселенная видится как идеи и концепции невероятной по сложности математики, поворот... поворот... поворот... И в конце – прозрачная грань. Чистый лист, готовый воспринять новые идеи, слова, краски и ноты. И эта грань заполняется его, Пригорина, воспоминаниями. В следующий момент спасатель понял, что ему необходимо сделать.

Станислав. Воспринимающий мысли чужого разума. Многие непонятны, но некоторые – вполне ясны. «Мы рады вам». «Откройтесь общению». «Поведайте нам о своей культуре». «Мы хотим посмотреть на мир вашими глазами». Нет никакой системы защиты Мириала. Есть лишь неудачные попытки наладить контакт. Биология землян – нечто новое для местных жителей, привыкших передавать друг другу информацию коротким ударом кристалла о кристалл. «Впредь будем осторожны»...

Трегубов был прав насчет оплодотворения одной культуры от другой, но, судя по восприимчивости обитателей Мириала, в этом процессе «мужская роль» отводилась землянам.

«Надо поделиться с другими».

Пригорин оттолкнулся от плотного воздуха, словно пловец от воды, и медленно полетел к выходу.

– Стасик, куда ты? – растерянно спросила Оксана.

Но спасатель её не слышал. Добравшись до проёма, он шагнул сквозь невидимую преграду в наполненный грохотом и ревом чужой мир. Затем сжал рукой выпиравшую из брони кварцевую пластину, резким движением выдернул её из тела и бросил в объятия ветра.

Настоящий шторм бушевал вокруг кружевных башен Объекта. Миллионы кристаллов сталкивались друг с другом, делясь громадными объемами информации в одно касание. Их плотный вихрь разрастался, ширился, вбирая в себя всё новых участников. Наблюдателям с орбиты казалось, что над плато формируется отливающий перламутром циклон.

Пригорин начал падать, но был подхвачен заботливыми руками товарищей. На лице спасателя была улыбка. В царившем грохоте ему чудилась волшебная мелодия Чайковского.